

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА APPLIED RESEARCH AND PRACTICE

Научная статья | Original paper

Мотивы и эмоциональное переживание переезда у мигрантов шестой волны

М.С. Бриль , Ю.С. Бекренёва, М.Н. Зайниддинова, Л.Н. Евдокимова,
А.Э. Фролова, Д.С. Сочилина, Н.М. Шенгелия, А.В. Снарская
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
 miklbril@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Начало 2022 года ознаменовалось изменением политической ситуации в мире, непосредственно затронувшим и Российскую Федерацию. Мы считаем, что поток эмигрантов, покинувших нашу страну в этот период, обладает особенностями адаптации и переживания переезда. Важно обратить внимание на эти особенности, чтобы лучше представлять, какая поддержка может потребоваться мигрантам как сейчас, так и при потенциальной реадаптации после возвращения на Родину.

Цель. Изучение мотивов переезда и эмоциональных переживаний миграции у лиц, переехавших из России в период с начала 2022 года.

Гипотеза. В данной работе мы остановимся на отдельных психологических последствиях миграции, а именно – декларируемых мотивах и эмоциональных переживаниях переезда. Были сформулированы следующие исследовательские вопросы: Какие мотивы представители шестой волны определяют как основные причины смены страны проживания? Какие эмоциональные переживания, связанные с переездом, озвучивают представители шестой волны? Что представители шестой волны определяют в качестве своего дома?

Методы и материалы. Исследование проводилось в два этапа. Первый заключался в заполнении онлайн-формы, в которую были включены социально-демографические вопросы и методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л.В. Янковского. Второй этап представлял собой полуструктурированное интервью из 32 открытых вопросов. В проведенном нами интервью приняли участие 44 респондента в возрасте от 19 до 62 лет, средний возраст которых составил 34 года. Из 44 респондентов 24 (54,5%) – женщины, 20 (45,5%) – мужчины. Все респонденты переехали из России не ранее 2022 года. Впоследствии записи интервью были транскрибированы, тексты обрабатывались с использованием контент-анализа.

Результаты. В ходе проведения исследования авторы выделили пять мотивов: восприятие политического курса Российской Федерации, ощущение угрозы собственной безопасности или безопасности ребенка, мнение близких, инициатива со стороны работо-

дателя, заблаговременные планы. Несогласие с политическим курсом страны в качестве причины переезда упомянули 78,9% респондентов, непосредственную угрозу собственной безопасности – 47,4%. Мотивы переезда «мнение близких» и «инициатива со стороны работодателя» были обединены в категорию «под влиянием» и были названы в 36,8% случаев.

Выводы. Наиболее популярным мотивом переезда среди опрошенных мигрантов шестой волны стало «восприятие политического курса РФ» и «ощущение угрозы безопасности». С позиции теории стадий адаптации мигранта можно предположить, что превалирующее количество негативных эмоций и чувств, названных респондентами, – горе, беспомощность, апатия, тоска – может объясняться описанием респондентами трудностей, преодолеваемых ими в ходе ориентационной и депрессивной стадий.

Ключевые слова: мотивационные факторы миграции, аккультурация, психологическая адаптация, глубинное интервью, субъективный эмоциональный опыт миграции, чувство дома

Для цитирования: Бриль, М.С., Бекренёва, Ю.С., Зайниддинова, М.Н., Евдокимова, Л.Н., Фролова, А.Э., Сочилина, Д.С., Шенгелия, Н.М., Снарская, А.В. (2025). Мотивы и эмоциональное переживание переезда у мигрантов шестой волны. *Социальная психология и общество*, 16(3), 144–163. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160308>

Motives and emotional experiences of relocation among migrants of the sixth wave

M.S. Bril , Yu.S. Bekreneva, M.N. Zayniddinova, L.N. Evdokimova, A.E. Frolova, D.S. Sochilina, N.M. Shengelia, A.V. Snarskaya
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
✉ miklbril@gmail.com

Abstract

Context and Relevance. The beginning of 2022 was marked by a change in the global political situation, which directly affected the Russian Federation. We believe that the flow of emigrants who left our country during this period has specific adaptation and relocation challenges. It is important to consider these challenges to better understand the support that migrants may need both now and during potential readaptation upon their return to their home country.

Objective. To examine the motives for relocation and the emotional experiences associated with migration among individuals who left Russia starting in early 2022.

Hypothesis. This study focuses on specific psychological consequences of migration, namely the declared motives and emotional experiences related to relocation. The following research questions were formulated: What motives do representatives of the sixth wave identify as the main reasons for changing their country of residence? What emotional experiences associated with relocation are reported by representatives of the sixth wave? How do members of the sixth wave define the concept of “home”?

Methods and Materials. The study was conducted in two stages. The first involved an online questionnaire that included socio-demographic questions and the “Adaptation of the In-

dividual to a New Sociocultural Environment" method by L.V. Yankovsky. The second stage consisted of a semi-structured interview comprising 32 open-ended questions. A total of 44 respondents aged 19 to 62 (mean age = 34 years) participated in the interviews. Of these, 24 (54,5%) were women and 20 (45,5%) were men. All respondents had relocated from Russia no earlier than 2022. The interview recordings were transcribed and the resulting texts were analyzed using content analysis.

Results. The authors identified five key motives for migration: perception of the political course of the Russian Federation, perceived threat to personal safety or the safety of one's child, opinions of close others, employer's initiative, and pre-existing relocation plans. Disagreement with the political course of the country was cited as a motive by 78,9% of respondents, and a direct threat to personal safety by 47,4%. The motives "opinions of close others" and "employer's initiative" were grouped under the category "external influence" and were mentioned in 36,8% of cases.

Conclusions. The most commonly cited motives for migration among sixth-wave emigrants were the perception of the Russian Federation's political course and the feeling of a threat to personal safety. From the perspective of the migrant adaptation stage theory, the predominance of negative emotions and feelings reported by respondents — such as grief, helplessness, apathy, and longing — may be explained by their experiences during the orientation and depression stages.

Keywords: motivational factors of migration, acculturation, psychological adaptation, in-depth interview, subjective emotional experience of migration, sense of home

For citation: Bril, M.S., Bekreneva, Yu.S., Zayniddinova, M.N., Evdokimova, L.N., Frolova, A.E., Sochilina, D.S., Shengelia, N.M., Snarskaya, A.V. (2025). Motives and emotional experiences of relocation among migrants of the sixth wave. *Social Psychology and Society*, 16(3), 144–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160308>

Введение

Миграция — это изменение социального окружения, а также переход из одного общества в другое, из одной культуры в другую. Тем самым она является переломным событием в биографии человека и одной из неизбежных и принципиальных особенностей XXI в. (Хрусталёва, 2010). Решение о совершении такого поступка, как правило, предваряется долгими размышлениями и лишь в редких случаях принимается в течение нескольких недель или даже дней. Напротив, чаще можно встретить случаи своеобразной подготовки эмиграции, когда перед сменой страны проживания человек меняет место жительства в рамках своей родной

страны или пробует формат временной миграции.

При вхождении индивида в иную социокультурную и языковую среду запускается процесс социально-психологической адаптации, предполагающий активное приспособление к новым условиям жизнедеятельности. Адаптация включает в себя ознакомление с новыми социальными нормами и ценностями, овладение языком, установление коммуникативных связей, а также усвоение моделей поведения, характерных для принимающей культуры. На этом фоне формируется психологическая аккультурация — совокупность изменений в когнитивной, эмоциональной и поведен-

ческой сферах личности, возникающих в результате межкультурного взаимодействия. Н.С. Хрусталёва ссылается на концепцию аккультурации Джона Берри, он выделяет четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция (отказ от культуры исходного сообщества в пользу культуры принимающего общества), интеграция (сохранение элементов собственной культуры при одновременном включении в новую), сепарация (отказ от взаимодействия с принимающей культурой при сохранении культурной идентичности) и маргинализация (утрата связей с обеими культурами) (Хрусталёва, 1996).

Психологическая адаптация мигрантов, оказавшихся в иноязычной и чуждой социокультурной среде, подчиняется ряду общих закономерностей вне зависимости от их этнической или национальной принадлежности. Наиболее типичными реакциями являются чувство неполноценности, «комплекс иностранца», кризис идентичности, переживание утраты, ностальгия, депрессивные состояния, а также дистанцирование от собственных детей. Эти состояния носят закономерный характер и могут рассматриваться как универсальные реакции на радикальную трансформацию среды жизнедеятельности.

Процесс психологической адаптации мигрантов проходит через пять стадий:

Эйфорическая стадия сопровождается чувством облегчения и радости от завершения миграционных формальностей и идеализацией нового общества. Существенных изменений в поведении и активности личности, как правило, не наблюдается.

Туристическая стадия характеризуется знакомством с внешними атрибутами

культуры (инфраструктура, быт, социальная организация), сопровождающимся позитивным эмоциональным фоном.

Ориентационная стадия включает столкновение с реальными социально-политическими, экономическими и бюрократическими структурами принимающей среды. Возрастает уровень стресса, возникает диссонанс между ожиданиями и реальностью.

Депрессивная стадия проявляется как реакция на накопившееся напряжение и фрустрацию, связанные с потерей привычного образа жизни, статуса и перспектив. Возможны преддневротические состояния, нарушения социальной адаптации, снижение уровня самореализации.

Стабилизационная стадия предполагает восстановление внутреннего равновесия и построение новой жизненной стратегии. Переход из депрессивной стадии в стабилизационную требует от личности активности, когнитивной гибкости, адекватного уровня притязаний и стремлений к самореализации в новой социокультурной среде (Хрусталёва, 2010).

Согласно работам И.М. Льянова и М.В. Верещагиной, еще на стадии потенциальной миграции у человека формируются мотивационные установки, определяющие его дальнейшие действия и готовность непосредственно к миграционному поведению. Мотивы такого поведения можно разделить на две группы: мотивы собственно миграции и мотивы, удерживающие от миграции. Соответственно, первая группа содержит побуждающие факторы, а вторая, напротив, удерживающие. Так, к мотивам второй группы относятся, например, нежелание «встраиваться» в новую культуру, ассимилировать; надежды на будущие изме-

нения в лучшую сторону в собственной стране, страх разрушения выстроенных планов на самореализацию в стране исхода — иначе говоря, страх потери ориентиров и попадания в ситуацию «нового начала». Мотивы первой группы также можно разделить на подгруппы на основе «значимого аспекта в жизни человека»: экономического, социального, политического, этнического или психологического. Экономические мотивы включают в себя, например, неудовлетворенность собственным материальным положением в собственной стране и представление о возможности его улучшения в стране эмиграции, социальные — неудовлетворенность социальными ценностями, принятыми на Родине, желание повысить свой социальный статус, связанные с потребностью в самоактуализации. Политические мотивы подразумевают неудовлетворенность политической системой, ощущение ее нестабильности, недовольство уровнем развития государства и путями решения проблем, что формирует у человека ощущение беспомощности и утраты контроля, тревогу за собственное будущее, будущее своей семьи и побуждает искать безопасность. Этнические мотивы обусловлены особенностями «этнической самоидентификации личности», а психологические — желанием человека приобрести новый опыт жизни и взаимодействия, постичь смысл. Формирование мотивов зависит от личностных особенностей человека и внешних факторов (Льянов, Верещагина, 2021). В зарубежных исследованиях тоже выделяют так называемые притягивающие и выталкивающие (pull-push) факторы миграции. Так, Николас Van Хир с коллегами (Van Hear, Bakewell, Long, 2018)

в своих работах описывают теорию Pull-Push plus и выделяют драйверы. «Драйверы» — это факторы, которые запускают миграцию и поддерживают ее после того, как она началась. Авторы не относят факторы к конкретным категориям, а рассматривают их как ряд функций, которые они выполняют:

- предрасполагающие факторы, которые способствуют созданию условий, в которых миграция становится более вероятной. В качестве примеров можно привести структурные различия между местами происхождения мигрантов и их назначения, обусловленные макроэкономической ситуацией (последствия глобализации, урбанизации, демографических изменений, изменений в среде);

- непосредственные факторы — следствие проявления структурных особенностей, описанных выше. Примером могут послужить: спад в экономике, снижение безопасности человека по причине репрессий и борьбы за власть, также это могут быть новые возможности труда/устройства в новой стране;

- факторы, провоцирующие отъезд;

- посреднические факторы — способствуют, облегчают, ускоряют или, наоборот, замедляют, закрепляют переезд. В зависимости от сочетания указанных факторов происходит выбор и обоснование решения осуществления миграции или, наоборот, принятие решения об отсутствии миграции (Van Hear, Bakewell, Long, 2018).

В данной работе также представляется важным разграничение понятий «эмоции», «чувства» и «эмоциональные переживания». Под эмоциями мы будем понимать относительно кратковременные реакции, отражающие субъективное

оценочное отношение к реальным или потенциальным ситуациям и объектам внешнего мира. Чувства трактуются как более устойчивые и продолжительные формы субъективного оценочного отношения, отличающиеся большей стабильностью и личностной значимостью. Эмоциональные переживания, в свою очередь, рассматриваются как субъективное восприятие человеком совокупности возникающих эмоций и чувств в ответ на различные внешние и внутренние стимулы.

В традиции отечественных исследований миграционных процессов принято объединять потоки эмигрантов в волны по временным периодам, социально-демографическим, экономическим и социально-психологическим характеристикам (Недосекова, 2019).

Ранее выделялось пять волн эмиграции из России и Советского Союза, произошедших в период с 1917 по 2021 годы. Начало 2022 года ознаменовалось изменением политической ситуации в мире, непосредственно затронувшим и Российскую Федерацию. Мы предполагаем, что это привело к возникновению потока эмигрантов, по своим социально-психологическим характеристикам отличного от представителей пятой волны. Далее мы остановимся на некоторых особенностях нынешнего миграционного процесса, чтобы обосновать его отличия от предыдущей, пятой, волны и тем самым получить возможность использовать термин «шестая волна миграции».

Информация о количестве сменивших страну проживания россиян разнится. По некоторым иностранным источникам, количество эмигрантов с начала 2022 года превышает 1 млн человек. Рос-

стат сообщает, что за первое полугодие 2022 года из России выехало на 96 тысяч человек больше, чем въехало (Росстат. Доклад «Социально-экономическое положение России»). Вместе с тем есть данные, что от 20% до 45% мигрантов в течение нескольких лет вернулись обратно в Россию. Эти параметры разительно отличаются от показателей пятой волны. Так, в период с 2005 по 2018 годы из России выехало порядка 1,5 млн человек – новая, шестая волна миграции или уже превзошла этот показатель, или превзойдет его в течение 2025 года, то есть в течение трех лет с момента начала. Другой отличительной особенностью являются декларируемые причины переезда. Если в ходе пятой волны основными причинами миграции служили ухудшение экономической ситуации в России, падение престижа научной деятельности и статуса ученого, проблемы экономического и организационно-административного характера для владельцев малого и среднего бизнеса, а также специальные условия, организуемые в других странах для привлечения молодых и талантливых специалистов; то эмигранты, выехавшие из России после начала 2022 года, чаще говорят о несогласии с государственной политикой страны и ощущении угрозы для собственной личной безопасности (Евстратов, 2022). Кроме того, пятая волна характеризовалась процессом трансформации временной миграции в постоянную, когда приехавший на обучение или стажировку специалист впоследствии мог принять решение остаться в стране на длительный срок. При этом он сохранял возможность вернуться на Родину и часто не принимал этого решения из экономических соображений. Пред-

ставители шестой волны часто говорят о том, что возвращение может угрожать их физической безопасности. Это означает субъективное восприятие невозможности такого шага и усугубление психологических последствий миграции вследствие психологической утраты Родины.

Целью нашего исследования стало изучение мотивов переезда и эмоциональных переживаний миграции у лиц, переехавших из России в период с начала 2022 года. В рамках данной статьи позволим себе обобщить их как представителей шестой волны миграции, хотя окончательно этот термин еще не обоснован. Объектом выступили психологические последствия миграции, а предметом — переживания мигрантов шестой волны в ходе переезда. В данной статье мы остановимся на отдельных психологических последствиях миграции, а именно — декларируемых мотивах и эмоциональных переживаниях переезда. Были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какие мотивы представители шестой волны определяют как основные причины смены страны проживания?
2. Какие эмоциональные переживания, связанные с переездом, озвучивают представители шестой волны?
3. Что представители шестой волны определяют в качестве своего дома?

Методы

Предварительно респондентам предлагалось дистанционно заполнить форму, состоящую из социально-демографической анкеты и методики «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л.В. Янковского (Янковский, 2004). Не вдаваясь в подробности, отметим, что результаты по шкалам лежат в диапазоне

средних значений, приближаясь к высоким по шкале «Адаптивность» и низким по шкалам «Депрессивность» и «Отчужденность». В целом, это свидетельствует об успешном процессе адаптации к новым условиям жизни. По окончанию заполнения участникам, согласным на прохождение интервью по видеосвязи, предлагалось оставить контактные данные.

Исследование, которому посвящена данная статья, представляет собой полу-структурированное интервью длительностью около часа. Основной список содержал 32 открытых вопроса, предлагающие развернутые ответы. В случае необходимости интервьюер задавал дополнительные вопросы или предлагал варианты ответа в случае возникновения затруднений у респондента.

В проведенном нами интервью приняли участие 44 респондента в возрасте от 19 до 62 лет, средний возраст которых составил 34 года. Из 44 респондентов 24 (54,5%) — женщины, 20 (45,5%) — мужчины. До отъезда из Российской Федерации 72,7% (32 чел.) выборки проживали в Санкт-Петербурге, 22,7% (10 чел.) — в Москве, 2,3% (1 чел.) — в Екатеринбурге, 2,3% (1 чел.) — в Краснодаре. Факт, что большинство респондентов до переезда проживали в городах федерального значения, можно отнести к ограничениям исследования. С одной стороны, два мегаполиса являются основными транспортными узлами, через которые осуществляется транспортное сообщение с другими странами; с другой — очевидно, в меньшей степени охвачена выборка людей, переехавших из других субъектов Российской Федерации. До места нынешнего пребывания 20 (45,5%) респондентов приехали сразу, 14 (31,8%) респондентов

меняли один раз страну проживания, 4 (9,1%) — дважды, 4 (9,1%) — трижды и по 1 респонденту (2,3%) — шесть и семь раз. На момент проведения интервью респонденты проживали в следующих странах: Грузия — 7 человек, Израиль — 6 человек, Сербия — 6 человек, Армения — 3 человека, Республика Кипр — 3 человека, Казахстан — 3 человека, Узбекистан — 2 человека, Кыргызстан — 2 человека, по одному человеку — в США, Канаде, Австрии, Таиланде, Португалии, Черногории, Финляндии, Турции, Германии, Эстонии.

Впоследствии записи интервью были транскрибированы, тексты обрабатывались с использованием контент-анализа. Категории для классификации проявлений выделялись коллегиальным решением группы экспертов, в которую входили как проводившие интервью, так и привлеченные специалисты. В рамках данной статьи мы остановимся на темах «мотивы переезда», «эмоциональное состояние в прошлом и в настоящий момент», «отношение к дому».

Ключевыми для изучения мотивов переезда послужили вопросы: «Поделитесь, пожалуйста, почему вы решили уехать из России? Когда?», «Рассматриваете ли вы возможность возвращения? При каких условиях?». При анализе эмоционального переживания переезда более информативными оказались вопросы: «Опишите, пожалуйста, сложности, с которыми вы столкнулись при переезде», «Какие чувства у вас вызывали эти сложности?», «Что для вас было самым сложным при переезде?», «Скучаете ли вы время от времени по тому, что осталось?». Важно отметить, что респонденты часто упоминали свои эмоции, чувства и состояния, связанные с

переездом, при ответах на иные вопросы. По этой причине в рамках исследования анализировался полный транскрипт интервью. Отношение к дому изучалось на основе ответов на вопросы: «Покупали ли вы предметы для дома в то место, где вы сейчас проживаете? Какие?», «Что вы называете своим домом?».

Каждый эксперт выделял цитаты, относящиеся к категориям «Мотивы переезда» и «Эмоциональное переживание переезда», группируя их по рубрикам. В дальнейшем все эксперты, работавшие с одним набором транскриптов, обсуждали получившиеся рубрики и формировали категории, наиболее полно описывающие вошедшие в них группы ответов. Так полученные категории мотивов соотносятся с классификацией Льянова, Верещагиной — по ведущему аспекту в жизни человека: экономическому, социальному, политическому, этническому или психологическому (Льянов, Верещагина, 2021). Ведущий мотив у респондента определялся по частоте и порядку его упоминаний.

Категоризация эмоциональных переживаний осуществлялась по их модальности и качественному описанию. При анализе отношения респондентов к понятию «Дом» ответы разделялись на содержащие конкретное обозначение территории: страна, конкретный город или квартира; не содержащие конкретики. Также изучалось наличие в представлениях респондентов конкретного дома с покупками, совершаемыми ими для места, где они проживают в настоящий момент.

Результаты

В ходе проведения исследования авторы выделили следующие мотивы переезда:

• **восприятие политического курса Российской Федерации** — к этой категории были отнесены ответы, связанные с изменением законодательства страны, действиями на внешнеполитической арене. Пример: «понимание хаоса в нашей внутривнешнеполитической, точнее бюрократической системе»;

• **ощущение угрозы собственной безопасности или безопасности ребенка** — к этой категории были отнесены ответы, в которых респонденты явно указывали на субъективно воспринимаемую опасность для себя или членов своей семьи. Пример: «я — младший сержант, соответственно, по факту я нахожусь изначально в некой группе риска»;

• **мнение близких** — в данную категорию вошли ответы, связанные с советами респонденту переехать от близких и членов семьи. Пример: «она (мама) сказала, что не приезжай, ничего страшного не произошло. Просто не приезжай»;

• **инициатива со стороны работодателя** — к этой категории были отнесены реплики, в которых респонденты указывали, что переехали после поступившего от работодателя предложения или вследствие невозможности продолжить работать в организации на территории России. Пример: «мой муж больше не мог продолжать работать в России, вот, и компания его репатрировала»;

• **заблаговременные планы** — к этой категории были отнесены ответы, в которых респонденты указывали, что долгое время обдумывали возможность переезда за границу. Пример: «я в принципе задумывался о том, чтобы уехать, какое-то время до своего отъезда».

Один респондент, отвечая на вопрос о мотивах переезда, указал собственную самоидентификацию как представителя

национальности, преимущественно проживающей в другой стране, но поскольку это был единичный случай, и данный респондент чаще упоминал другие причины из представленной выше классификации, было принято решение не выделять отдельную категорию «Самоидентификация» как самостоятельную группу мотивов, подталкивающих к эмиграции.

Наиболее популярные мотивы переезда можно увидеть на диаграмме (см. рисунок). Несогласие с политическим курсом страны в качестве причины переезда упомянули 78,9% респондентов, непосредственную угрозу собственной безопасности — 47,4%. Мотивы переезда «мнение близких» и «инициатива со стороны работодателя» были объединены в категорию «под влиянием» и были названы в 36,8% случаев.

В ходе интервью большинство респондентов указывало широкий диапазон чувств и эмоций, возникающих в ходе переезда. Регулярно встречались следующие эмоциональные переживания: напряжение и субъективно ощущаемый стресс, связанные со сжатыми сроками или стремительностью отъезда; неопределенность, тревога и беспомощность, возникающие, как правило, в связи с непредвиденными трудностями в месте нового проживания; гармония и спокойствие — когда необходимость постоянно принимать решения сменялась периодом стабильности и налаженного функционирования; ощущение свободы, личностного роста, преодоления собственных ограничений — в ситуациях, когда трудности успешно преодолевались и отступали; ностальгия, тоска, чувство утраты, характеризующие воспоминания об оставленных в России людях, местах, привычках и имуществе.

Рис. Ответы респондентов относительно собственных мотивов переезда в процентном соотношении

Fig. Respondents' answers regarding their own motives for moving in percentage

Безусловно, наряду с чаще упоминаемыми переживаниями встречались и более уникальные. Так, одна женщина описала чувство вины — от напряжения и непривычного графика жизни она срывалась, кричала на детей, которые до этого не сталкивались с подобной реакцией матери. Другой мужчина рассказал, что первое время после переезда испытывал стыд, поскольку жители Армении, куда он переехал, очень тепло к нему относились и помогали, что не соответствовало тому, как, по его ощущениям, к армянам относятся в Москве, откуда он переехал.

Понятие или чувство дома определялось участниками исследования крайне разнообразно. Это соответствует общей тенденции в определении собственного дома — не останавливаться на физических границах квартиры, но в зависимости от ощущения распространять это чувство на район, регион, страну или даже весь мир.

В качестве дома новую страну пребывания (или какое-либо место в ней) обозначили 39,1%. Респонденты из этой группы, отвечая на вопрос «Что вы считаете своим домом?», описывали город, страну или хотя бы квартиру в месте своего нынешнего пребывания. Также упоминались целенаправленные действия, чтобы познакомиться с культурой новой страны пребывания, начать в ней свое дело — ответы, говорящие о намерении длительное время проживать в данной стране.

Такая же часть респондентов (39,1%) отметила, что продолжает считать Россию или какую-то конкретную ее часть своим домом. К этой категории были отнесены такие ответы, как «Дом — это Петербург, люди, места, все «свое»», «Даже когда мы из отпуска говорим возвращаться домой, мне сначала нужно понять, что мы не едем в Москву, а едем сюда. Дом — для меня это Москва». Третью категорию состави-

ли 21,7% респондентов, отметивших, что не чувствуют у себя в настоящий момент какого-либо дома. В эту категорию были отнесены, например, следующие ответы: «Да, то есть людей и себя в том числе, потому что привязываться к отдельной точке сложно в условиях эмиграции», «В моей логике, наверное, в типе жизни, у меня как будто нет ощущения дома».

Обсуждение результатов

История каждого мигранта — это индивидуальный нарратив, в котором описываются обстоятельства, приведшие к переезду; период преодоления трудностей и адаптации к новым условиям жизни; планы на будущее. Можно сказать, что для представителей шестой волны эмиграции динамика переживаний, описанная в классификации стадий адаптации мигранта (Константинов и др., 2022), изменяется следующим образом:

1. **Стадия эйфории** — практически отсутствует. Это объясняется отсутствием длительных сомнений и подготовки к переезду. Согласно ответам респондентов, первое время в новой стране, наоборот, характеризовалось чаще тяжелыми переживаниями и необходимостью быстро ориентироваться в незнакомой обстановке при отсутствии заранее подготовленных финансовых резервов. У представителей шестой волны эта стадия характеризуется, как правило, облегчением или в принципе не упоминается.

2. **Туристическая стадия** — также упоминается в небольшом количестве интервью. Некоторые респонденты продлевали для себя туристическую стадию, возможно, чтобы отложить необходимость принять постоянную смену жительства. Так, они не задерживались подолгу в одной

стране и регулярно переезжали. В ряде случаев изучение местных традиций и культуры осуществлялось и было направлено на более эффективное протекание адаптации, но также есть респонденты, которые обратились к изучению окружающей культуры только после налаживания быта — прохождения ориентационной стадии.

3. **Ориентационная стадия** — как правило, респонденты уделяют ее описанию наибольшее количество внимания. Это может говорить как о том, что она еще продолжается, так и о ее высокой эмоциональной значимости. Участники интервью описывали трудности с поиском постоянного жилья, устройством ребенка в детский сад, получением медицинской и юридической помощи, замещением привычной в России инфраструктуры — доставки продуктов, онлайн-покупок и т.д. С другой стороны, к описанию этой стадии авторы также отнесли яркие положительные эмоции, связанные с помощью от сообщества эмигрантов из России и местного населения.

4. **Депрессивная стадия** — с нашей точки зрения, к данной стадии относятся упоминания респондентов о чувстве тоски и утраты, которые нередко проявляются уже после разрешения бытовых трудностей и налаживания устойчивого быта. В этот период ощущение острой потери, характеризующееся обобщающей фразой «а дома бы мне этого делать не пришлось», сменяется периодически накатывающим чувством щемящей тоски, ностальгии — «просыпаешься и думаешь, что нет возможности одеться и выйти позавтракать в любимом кафе».

5. **Деятельная стадия** — большинство респондентов в интервью описали, что так или иначе взяли под контроль неприятные эмоции. Во-многом, с нашей точки зрения,

этому способствовало улучшение экономических возможностей, обусловленное высоким уровнем образования и гибкостью адаптационных стратегий мигрантов шестой волны, а также наличием постоянной связи с родственниками и близкими, оставшимися в России.

Из анализа ответов респондентов следует, что в ходе эмиграции участники исследования в равной степени или сохраняли связь чувства дома с местом в России (квартирой или малой Родиной), или на момент исследования определяли в качестве дома какое-либо место в стране пребывания. С нашей точки зрения, это отражает наличие или отсутствие окончательно принятого решения о невозвращении на Родину — мигранты, по-прежнему связывающие понятие дома с Россией, продолжают рассматривать возможность или фантазировать о возвращении; с другой стороны, люди, обозначающие в качестве дома место в стране пребывания, этим демонстрируют нацеленность на адаптацию в новой среде и построение планов, исключающих реэмиграцию. Еще одна группа респондентов остается без определенного чувства дома, определяя себя, например, как «рак-отшельник». Это может говорить как о тяжело переживаемых сомнениях, так и о стратегии адаптации, сходной с используемой мигрантами пятой волны, когда временная миграция побуждала людей идентифицировать с домом скорее собственное место пребывания, чем конкретную локацию.

Наиболее популярными мотивами переезда из России оказались «восприятие политического курса РФ» (78,9%), «ощущение угрозы безопасности» (47,4%) и «под влиянием близких или работодателя» (36,8%). Еще один мотив «заблаговремен-

ные планы» встречался реже. Трудно сказать, означает ли наличие у человека этого мотива, что тенденции, приведшие к появлению шестой волны миграции, начались до 2022 года, или такие люди скорее относятся к мигрантам пятой волны. В ходе планирования исследования мы полагали, что мотив обеспечения собственной безопасности, который предполагает субъективную необходимость покинуть Россию, будет связан с трудностями в формировании у эмигранта чувства дома, привязанного к новому месту проживания. Оказалось, однако, что в большинстве случаев (60,8%) мигранты в принципе не определяют у себя связи нового места жизни с чувством дома. Эта тенденция напрямую не связана с определенным мотивом миграции. Напротив, в случаях, когда переезд из России происходил под влиянием несогласия с политикой страны, мигрантам проще давалось формирование чувства дома в новой социальной, политической и культурной среде. Так, при общей тенденции, что чувство дома не связано с новым местом проживания, 52,6% респондентов, определяющих причины своего отъезда как политические, называют страну, территорию или квартиру, где они теперь проживают, своим домом. Является ли несогласие с политикой страны исходом фактором, способствующим более успешной (или как минимум более интенсивной) психологической адаптации мигранта в новой стране? — подтверждение или опровержение данного предположения заслуживает отдельного исследования.

Заключение

Наиболее популярными мотивами переезда среди опрошенных мигрантов шестой волны стали «восприятие политического курса РФ» и «ощущение угрозы

зы безопасности». В трети случаев респонденты упоминали оба этих мотива.

Описанные респондентами эмоциональные переживания переезда мы сочли возможным интерпретировать через концепцию стадий адаптации к новой стране пребывания. С этим допущением можно заключить, что превалирующее количество негативных эмоций и чувств — горе, беспомощность, апатия, тоска — может объясняться описанием респондентами трудностей, преодолеваемых ими в ходе ориентационной и депрессивной стадий. Также упоминались позитивные переживания — радость, облегчение, чувство свободы, эйфория, что могло характеризовать как стадию эйфории, так и, что более вероятно с нашей точки зрения, деятельную стадию адаптации.

Среди мигрантов, принявших участие в исследовании, в равной степени встречались те, кто считает своим домом место в новой стране пребывания; и те, кто все еще соотносит с понятием «дом» локацию в России. Более пятой части респондентов отмечают у себя отсутствие ощущения какого-либо дома, что может служить сигналом о необходимости поддержки и внимания к этой категории.

Обращая внимание на представленные результаты исследования, можно заметить, что политический мотив переезда способствует более успешной миграции и адаптации на новом месте — у данной категории респондентов чаще формируется ощущение дома в новой стране пребывания, а среди эмоциональных переживаний переезда чаще фигурируют свобода, эйфория, легкость и связанные с ними положительные эмоции. В перспективе изучения шестой волны миграции было бы целесообразно изучить условия, которые

способствуют возвращению уехавших из России граждан на Родину, однако уже сейчас можно сказать, что респонденты, покинувшие страну вследствие несогласия с ее политикой, с меньшей вероятностью вернутся обратно без значительных изменений в политике России.

Нам еще только предстоит оценить далеко идущие последствия этого феномена — распространение новой волны русской культуры, формирование сообществ и диаспор на территории стран, принявших основной поток мигрантов, формирование сообщества эмигрантов шестой волны в Сети. Отдельной исследовательской проблемой является изучение детей и подростков, родившихся и растущих в семьях мигрантов шестой волны — какое отношение к России будет формироваться в их семейной и образовательной среде, какое их количество посетит или примет решение депатрироваться на историческую Родину? Какие факторы важно учесть и какие меры предпринять, чтобы сохранить творческий, интеллектуальный и экономический потенциал активной части населения в России и предотвратить ее переезд в другие страны? В психологии миграции остается значительное количество неизученных аспектов, разворачивающихся непосредственно в настоящий исторический момент.

Ограничения. Ограничением может служить то, что выборка была не рандомизированной, что может повлиять на достоверность и обобщаемость полученных результатов.

Limitations. A limitation may be that the sample was not randomized, which could affect the reliability and generalizability of the obtained results.

Список источников / References

1. Евстратов, А.Г. (2024). Проблемы релокации — «новой эмиграции» россиян в Армению после начала СВО на Украине. *Новое прошлое*, (2), 228–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-relokatsii-novoy-emigratsii-rossiyan-v-armeniyu-posle-nachala-svo-na-ukraine> (дата обращения: 31.07.2025).
Evstratov, A.V. (2022). Problems of relocation – the “new emigration” of Russians to Armenia after the beginning of the Special Military Operation in Ukraine. *The New Past*, (2), 228–240. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-relokatsii-novoy-emigratsii-rossiyan-v-armeniyu-posle-nachala-svo-na-ukraine> (viewed: 31.07.2025).
2. Земцов, П.А., Бедрина, Е.Б. (2022). Пятая волна эмиграции из России как фактор адаптации. В: *Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVI Международной конференции*, (с. 194–197). Екатеринбург: УрФУ. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/108687> (дата обращения: 31.07.2025).
Zemtsov, P.A., Bedrina, E.B. (2022). The fifth wave of emigration from Russia as a factor of adaptation. In: *Russian Regions in Focus of Changes: Proc. of the 16th International Conference*, (pp. 194–197). Ekaterinburg: UrFU. (In Russ.). URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/108687> (viewed: 31.07.2025).
3. Константинов, В.В. (Ред.), Осин, Р.В., Бабаева, М.В. (2022). В чужой стране: социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России. Москва: Пере. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49957704> (дата обращения: 31.07.2025).
Konstantinov, V.V. (Ed.), Osin, R.V., Babaeva, M.V. (2022). *In a Foreign Land: Social and Psychological Adaptation of Labor Migrants in Russia*. Moscow: Pero. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49957704> (viewed: 31.07.2025).
4. Королькова, М.В. (2023). Релокация или эмиграция: особенности процесса в 2022 г. В: *Актуальные научные исследования: сборник статей XIII Международной науч.-практич. конференции*, 2(1) (с. 195–197). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2023/07/MK-1770-2.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
Korolkova, M.V. (2023) Relocation or Emigration: Features of the Process in 2022. In: *Current Scientific Research: Proc. of the 13th Int. Scientific and Practical Conf.*, 2(1) (pp. 195–197). Penza: Nauka i Prosveshchenie. (In Russ.). URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2023/07/MK-1770-2.pdf> (viewed: 31.07.2025).
5. Льянов, И.М., Верещагина, М.В. (2021). Мотивы и мотивационные установки эмиграции граждан из России. *Образовательный вестник «Сознание»*, 23(1), 24–30. <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-1-24-30>
Lyanov, I.M., Vereshchagina, M.V. (2021). Motives and Motivational Attitudes of Emigration of Russian Citizens. *Educational Bulletin "Soznanie"*, 23(1), 24–30. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-1-24-30>
6. Недосекова, Е.С. (2019). Пятая волна эмиграции: установки населения Российской Федерации. *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*, 1(11), 331–334. URL: <https://journal.asu.ru/smw/article/view/5846> (дата обращения: 31.07.2025).
Nedosekova, E.S. (2019). The Fifth Wave of Emigration: Attitudes of the Russian Population. *Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity*, 1(11), 331–334. (In Russ.). URL: <https://journal.asu.ru/smw/article/view/5846> (viewed: 31.07.2025).
7. *Росстата. Доклад «Социально-экономическое положение России»*. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 29.07.2025).

Rosstat. Report “Socio-Economic Situation in Russia”. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (accessed: 29.07.2025).

8. Солдатова, Е.Л., Барцева, К.В., Аленина, Е.А., Цигеман, Э.С., Лиханов, М.В., Вартанян, Г.А. (2024). Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор исследований. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(3), 458–484. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.304>
9. Фокина, Е.С. (2023). Социальная ностальгия: феномен или закономерность. В: *Материалы Афанасьевских чтений*, 1(43) (с. 14–17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-nostalgija-fenomen-ili-zakonomernost> (дата обращения: 31.07.2025).
10. Челпанова, Д.Д. (2024). Социально-демографический портрет и особенности российских релокантов 2022–2024 годов (опыт pilotного социологического опроса). *Известия Коми научного центра УрО РАН*, 10(76), 71–78. URL: <https://scinetwork.ru/articles/24810> (дата обращения: 31.07.2025).
11. Хрусталева, Н.С. (2010). Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, (1), 253–260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhivanie-psihicheskoy-travmy-i-pechali-v-usloviyah-emigratsii> (дата обращения: 31.07.2025).
12. Хрусталева, Н.С. (1996). *Психология эмиграции: социально-психологические и личностные проблемы: Автoref. дис. ... д-ра психол. наук*. Санкт-Петербург. URL: <https://www.disscat.com/content/psikhologiya-emigratsii-sots-psikhologiya-lichnost-problemy> (дата обращения: 31.07.2025).
13. Хрусталева, Н.С. (1996). *Psychology of emigration: socio-psychological and personal problems. Doctoral dissertation in psychology*. Saint Petersburg. (In Russ.). URL: <https://www.disscat.com/content/psikhologiya-emigratsii-sots-psikhologiya-lichnost-problemy> (viewed: 31.07.2025).
14. Шилова, В.А., Бекренева, Ю.С. (2024). Уровень невротизации и удовлетворенности жизнью российских эмигрантов как показатели их психологического здоровья. В: *Психология XXI века – 2024: калейдоскоп открытый: тезисы XXVII Международной научно-практической конференции* (с. 293–295). Санкт-Петербург. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71313289> (дата обращения: 31.07.2025).
15. Shilova, V.A., Bekreneva, Yu.S. (2024). The level of neuroticism and life satisfaction of Russian emigrants as indicators of their psychological health. In: *Psychology of the 21st Century – 2024: Kaleidoscope of Discoveries: Proceedings of the 27th International Scientific and Practical*

Бриль М.С., Бекренёва Ю.С., Зайниддинова М.Н., Евдокимова Л.Н., Фролова А.Э., Сочилина Д.С., Шенгелия Н.М., Снарская А.В. (2025) Социальная психология и общество, 16(3), 144–163.

Bril M.S., Bekreneva Yu.S., Zayniddinova M.N., Evdokimova L.N., Frolova A.E., Sochilina D.S., Shengelia N.M., Snarskaya A.V. (2025) Social Psychology and Society, 16(3), 144–163.

Conference (pp. 293–295). Saint Petersburg. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71313289> (viewed: 31.07.2025).

14. Яроцкая, А.С., Завьялова, Е.К. (2024). Управление процессом адаптации персонала ИТ-компаний в условиях релокации. *Организационная психология*, 14(1), 77–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-protsessom-adaptatsii-personala-it-kompaniy-v-usloviyah-relokatsii> (дата обращения: 31.07.2025).
Yarotskaya, A.S., Zavyalova, E.K. (2024). Managing the Adaptation Process of IT Company Employees in the Context of Relocation. *Organizational Psychology*, 14(1), 77–95. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-protsessom-adaptatsii-personala-it-kompaniy-v-usloviyah-relokatsii> (viewed: 31.07.2025).

15. Якимова, О.А. (2023). Новая волна российской эмиграции: социальные и экономические эффекты. *Социодиггер*, 4(3-4), 82–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-volna-rossiyskoy-emigratsii-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty> (дата обращения: 31.07.2025).
Yakimova, O.A. (2023). The New Wave of Russian Emigration: Social and Economic Effects. *Sociodigger*, 4(3-4), 82–86. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-volna-rossiyskoy-emigratsii-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty> (viewed: 28.07.2025).

16. Янковский, Л.В. (2004). Адаптация личности к новой социокультурной среде (тест). В: В.А. Сонин (ред.), *Психодиагностическое познание профессиональной деятельности: для студентов, школьных психологов, учителей-предметников, классных руководителей* (с. 206–211). СПб.: Речь.
Yankovsky, L.V. (2004). Adaptation of personality to a new sociocultural environment (test). In V.A. Sonin (Ed.), *Psychodiagnostic understanding of professional activity: For students, school psychologists, subject teachers, and homeroom teachers* (pp. 206–211). St. Petersburg: Rech. (In Russ.).

17. Van Hear N., Bakewell O., Long K. (2018). Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 927–944. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:36957d87-22cf-414a-90c6-3a625d2d55b6/files/me854cd8385b760f6225d8bfc17cc7c4d> (viewed: 28.07.2025).

Приложение / Appendix

Приложение А

Методические детали: «Гайд по интервью исследования психологии эмиграции шестой волны»

Appendix A

Methodological details: “Guide to interview research on the psychology of emigration of the sixth wave”

Гайд по интервью исследования психологии эмиграции шестой волны
Дата _____ Номер интервьюируемого _____

Часть 1 – информирование интервьюируемого

Представление интервьюера: ФИО, должность.

Коротко – кто организует исследование и чему оно посвящено: это исследование проводится инициативной группой студентов и преподавателей психологиче-

ского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Исследование посвящено изучению социально-психологических особенностей эмигрантов 6 волны.

Что собой представляет интервью: интервью содержит 32 вопроса, направленных на изучение Вашего опыта эмиграции, и ориентировочно займет 40 минут.

Конфиденциальность: информация, полученная в ходе научного исследования, строго конфиденциальна. Ваше имя и другие персональные данные не будут использоваться в публичном пространстве. Вам будет присвоен индивидуальный код, и именно этот код, а не Ваше имя, будет написан на бланках интервью. Все материалы исследования будут храниться в защищенном месте, доступ к которому будет иметь только персонал исследования. Информация о Вас, полученная в ходе исследования, будет использоваться только в исследовательских целях. Когда результаты исследования будут публиковаться или представляться на конференциях, имена или другая информация, указывающая лично на Вас, приводиться не будут. Данные будут публиковаться в общем массиве. После завершения обработки данных все анкеты, формы и записи будут уничтожены.

Для удобства фиксирования ответов мы хотели бы вести аудио\видеозапись, Вы не против? (*Если против, то вести записи вручную*)

Есть ли у Вас какие-либо вопросы перед тем, как мы начнем?

Часть 2 – вопросы

1. Поделитесь, пожалуйста, почему Вы решили уехать из России? Когда?
2. Какой путь Вы проделали из России до места нынешнего пребывания? Сразу приехали или какое-то время жили в других странах/городах?
3. Как бы Вы назвали свой переезд? (*Подсказки при необходимости: Эмиграцией, релокацией, временным переездом, репатриацией, изгнанием...?*)
4. Где Вы сейчас проживаете: снимаете, у друзей, своя квартира?
5. Как бы Вы оценили Ваши жилищные условия в настоящий момент?
6. Есть ли понимание, как долго Вы планируете здесь оставаться? Есть ли у Вас дальнейшие планы? Какие?
7. Покупали ли Вы предметы для дома в то место, где Вы сейчас проживаете? Какие?
8. Вы ехали к родственникам, друзьям, знакомым?
9. Перечислите 7 наиболее близких Вам людей, где они сейчас находятся?
10. Появились ли у Вас новые знакомые? Кто они?
11. Опишите, пожалуйста, эти отношения?
12. Опишите, пожалуйста, сложности, с которыми Вы столкнулись при переезде?
13. За счет чего\благодаря чему Вы смогли эти сложности преодолеть?
14. Какие чувства у Вас вызывали эти сложности?
15. Как Вы думаете, повлияли ли они на Вас? Если да, то как?
16. Что для Вас было самым сложным при переезде?
17. Опишите, пожалуйста, позитивные аспекты Вашего переезда?

18. Повлиял ли переезд на Ваши романтические отношения? Что Вы могли бы отнести к позитивным изменениям, а что скорее к негативным?

19. Повлиял ли переезд на Ваши семейные взаимоотношения?

20. Повлиял ли переезд на Ваши дружеские отношения?

21. Как относятся к переезду Ваши родственники, друзья?

22. Изменилось ли у Вас отношение к себе в связи с переездом?

23. Чувствуете ли Вы себя в безопасности? Почему?

24. Испытывали ли Вы тревогу или опасения, обдумывая, согласиться ли на интервью?

25. Скучаете ли Вы время от времени по тому, что осталось? (*Подсказки при необходимости: места, люди, животные, предметы, привычки...*)

26. В каких ситуациях возникает это чувство? Как часто?

27. Как бы Вы назвали это чувство? На что оно похоже?

28. Хотели бы Вы когда-либо вернуться?

29. Хотите ли Вы сейчас вернуться?

30. Рассматриваете ли Вы возможность возвращения? При каких условиях?

31. Что Вы называете своим домом?

32. Что мы могли еще не спросить, но Вы считаете важным рассказать из Вашего опыта?

Благодарим Вас за участие!

Информация об авторах

Михаил Сергеевич Бриль, кандидат психологических наук, и.о. заведующего кафедрой психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4428-7432>, e-mail: miklbril@gmail.com, m.bril@spbu.ru

Юлия Сергеевна Бекренёва, магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4271-4863>, e-mail: Ulcha.93@mail.ru

Малика Нусрат кизи Зайниддинова, студентка 6 курса по направлению «Клиническая психология», кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6277-7618>, e-mail: Malika.z.n@mail.ru

Лидия Николаевна Евдокимова, студентка 3 курса по направлению «Клиническая психология», кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2706-581X>, e-mail: Lidiia061003@yandex.ru

Анна Эдуардовна Фролова, студентка 3 курса по направлению «Клиническая психология», кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3171-1649>, e-mail: anarainbow51@gmail.com

Бриль М.С., Бекренёва Ю.С., Зайниддинова М.Н.,
Евдокимова Л.Н., Фролова А.Э., Сочилина Д.С.,
Шенгелия Н.М., Снарская А.В. (2025)
Социальная психология и общество,
16(3), 144–163.

Bril M.S., Bekreneva Yu.S., Zayniddinova M.N.,
Evdokimova L.N., Frolova A.E., Sochilina D.S.,
Shengelia N.M., Snarskaya A.V. (2025)
Social Psychology and Society,
16(3), 144–163.

Дарья Сергеевна Сочилина, студентка 2 курса по направлению «Клиническая психология», кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5547-9732>, e-mail: dss23@yandex.ru

Надежда Михайловна Шенгелия, студентка 6 курса по направлению «Клиническая психология», кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9365-0485>, e-mail: dinashen@mail.ru

Анастасия Викторовна Снарская, студентка 6 курса по направлению «Клиническая психология», кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6649-6689>, e-mail: pankiruliat@gmail.com

Information about the authors

Mikhail S. Bril, Candidate of Sciences (Psychology), Acting Head of the Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4428-7432>, e-mail: miklbril@gmail.com, m.bril@spbu.ru

Yulia S. Bekreneva, Master of Psychological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Crisis and Extreme, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4271-4863>, e-mail: Ulcha.93@mail.ru

Malika N.K. Zayniddinova, 6th year student of Clinical Psychology, Department of Crisis and Extreme Situations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6277-7618>, e-mail: Malika.z.n@mail.ru

Lidiia N. Evdokimova, 3th year student of Clinical Psychology, Department of Crisis and Extreme Situations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2706-581X>, e-mail: Lidiia061003@yandex.ru

Anna E. Frolova, 3th year student of Clinical Psychology, Department of Crisis and Extreme Situations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3171-1649>, e-mail: anarainbow51@gmail.com

Daria S. Sochilina, 2nd year student of Clinical Psychology, Department of Crisis and Extreme Situations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5547-9732>, e-mail: dss23@yandex.ru

Nadezhda M. Shengeliya, 6th year student of Clinical Psychology, Department of Crisis and Extreme Situations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9365-0485>, e-mail: dinashen@mail.ru

Anastasiya V. Snarskaya, 6th year student of Clinical Psychology, Department of Crisis and Extreme Situations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6649-6689>, e-mail: pankiruliat@gmail.com

Вклад авторов

Бриль М.С. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; написание рукописи.

Бекренева Ю.С. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; контроль за проведением исследования.

Зайниддинова М.Н. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; оформление рукописи; редактирование текста статьи.

Евдокимова Л.Н. — обработка материала, редактирование текста статьи.

Фролова А.Э. — обработка материала, оформление рукописи.

Сочилина Д.С. — сбор и анализ теоретического материала.

Шенгелия Н.М. — обработка материала; применение математических методов для анализа данных; визуализация данных.

Снарская А.В. — обработка материала; оформление рукописи; визуализация данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Authors contributions

Mikhail S. Bril — research ideas; planning the study; collecting and analysing data; writing the manuscript.

Yulia S. Bekreneva — research ideas; planning the study; collecting and analysing data; and supervising the study.

Malika N. Zayniddinova — research ideas; planning the study collection and analysis of data; manuscript design; editing the text of the article.

Lidiia N. Evdokimova — material processing, editing the text of the article.

Anna E. Frolova — material processing, manuscript design.

Daria S. Sochilina — collecting and analysing theoretical material.

Nadezhda M. Shengeliya — material processing, application of mathematical methods of data analysis; data visualization.

Anastasiya V. Snarskaya — material processing, article design, data visualization.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 27.02.2025

Received 2025.02.27

Поступила после рецензирования 08.07.2025

Revised 2025.07.08

Принята к публикации 19.09.2025

Accepted 2025.09.19

Опубликована 30.09.2025

Published 2025.09.30